

Садкѣ (2)

А как ведь во славноѣм в Новеграде,
А й как был Садке да гусельщик-от,
А й как не было много несчетной золотой казны,
А й как только ен ходил по честным пирам,
Спотешал как он да купцей, бояр,
Веселил как он их на честных пирах.
А й как тут над Садком топерь да случилосе,
Не зовут Садка уж целый день да на почестен пир,
А й не зовут как другой день на почестен пир,
А й как третий день не зовут да на почестен пир.
А й как Садку топерь да соскучилось,
А й пошел Садке да ко Ильмѣнь он ко озеру,
А й садился он на синь на горюч камень,
А й как начал играть он во гусли во яровчаты,
А играл с утра как день топерь до вечера.
А й по вечеру как по позднему
А й волна уж в озерѣ как сходиласе,
А как ведь вода с песком топерь смутиласе,
А й утратился Садке топеречку да сидети он,
Одолел как Садка страх топерь великий,
А й пошел вон Садке да от озера,
А й пошел Садке как во Новгород.
А опять как прошла топерь темна ночь,
А й опять как на другой день
Не зовут Садка да на почестен пир,
А другой-то да не зовут его на почестен пир.
А й как третий-то день не зовут да на почестен пир.
А й как опять Садку топерь да соскучилось,
А пошел Садке ко Ильмѣнь да он ко озеру,
А й садился он опять на синь да на горюч камень
У Ильмѣнь да он у озера.
А й как начал играть он опять во гусли во яровчаты,
А играл уж как с утра день до вечера.
А й как по вечеру опять как по позднему
А й волна уж как в озере сходиласе,

А й как вода с песком топерь смутиласе,
А й утрашился опять Садке да новгородский,
Одолел Садка уж как страх топерь великий.
А как пошел опять как от Ильмень да от озера,
А как он пошел во свой да он во Новгород.
А й как тут опять над ним да случилось,
Не зовут Садка опять да на почестен пир,
Ай как тут опять другой день не зовут Садка да на почестен пир;
А й как третий день не зовут Садка да на почестен пир.
А й опять Садку топерь да соскучилось,
А й пошел Садке ко Ильмень да ко озеру,
А й как он садился на синь горюч камень да об озеро,
А й как начал играть во гусли во яровчаты,
А й как ведь опять играл он с утра до вечера,
А волна уж как в озере сходиласе,
А вода ли с песком да смутиласе;
А тут осмелился как Садке да новгородский
А сидеть играть как он об озеро.
А й как тут вышел царь водяной топерь со озера,
А й как сам говорит царь водяной да таковы слова:
— Благодарим-ка, Садке да новгородский!
А спотешил нас топерь да ты во озере,
А у мя было да как во озере,
А й как у мя столованье да почестен пир,
А й как всех розвеселил у мя да на честном пиру
А й как любезных да гостей моих.
А й как я не знаю топерь, Садка, тебя да чем пожаловать:
А ступай, Садке, топеря да во свой во Новгород,
А й как завтра позовут тебя да на почестен пир,
А й как будет у купца столованье почестен пир,
А й как много будет купцей на пиру много новгородских,
А й как будут все на пиру да напиватисе,
Будут все на пиру да наедатисе,
А й как будут все пофальбами теперь да пофалятисе,
А й кто чим будет теперь да фастати,
А й кто чим будет топерь да похвалятисе;
А иной как будет фастати да несчетной золотой казной,
А как иной будет фастать добрым конем,
Иной буде фастать силой удачей молодецкою,

А иной буде фастать молóдый молодечеством,
А как умной-разумной да буде фастати
Старым батюшком, старой матушкой,
А й безумный дурак да буде фастати
А й своей он как молодой женой.
Ты, Садке, да пофастай-ко:
«А я знаю, что во Ильмень да во озере
А что есте рыба-то перья золотые ведь».
А как будут купцы да богатые
А с тобой да будут споровать,
А что нету рыбы такую ведь,
А что топерь да золотые ведь,
А ты с нима бей о залог топерь великий,
Залагай свою буйную да голову,
А как с них выряжай топерь
А как лавки во ряду да во гостиноём
С дорогима да товарамы.
А потом свяжите невод да шёлковой,
Приезжайте вы ловить да во Ильмень во озеро,
А закиньте три тонí во Ильмень да во озере,
А я в кажду тоню дам топерь по рыбины,
Уж как перья золотые ведь.
А й получишь лавки во ряду да во гостиноём
С дорогима ведь товарамы;
А й потом будешь ты, купец Садке, как новгородский,
А купец будешь богатый.
А й пошел Садке во свой да как во Новгород.
А й как ведь да на другой день
А как пóзвали Садка да на почестен пир
А й к купцю да богатому.
А й как тут да много сбиралосе
А й к купцю да на почестен пир
А купцей как богатых новгородских.
А й как все топерь на пиру напивалиси,
А й как все на пиру да наедалисе,
А й пофальбами все пофалялисe.
А кто чем уж как теперь да фастает,
А кто чем на пиру да похваляется;
А иной фастае как несчетной золотой казной,

А иной фастае да добрым конём,
А иной фастае силой удачей молодецкою;
А й как умной топерь уж как фастает
А й старым батюшком, старой матушкой,
А й безумной дурак уж как фастает,
А й как фастае да как своей молодой женой.
А сидит Садке как ничím да он не фастает,
А сидит Садке как ничím он не похваляется.
А й как тут сидят купци богатые новгородские,
А й как говорят Садку таковы слова:
— А что же, Садке, сидишь, ничím же ты не фастаешь,
Что ничím, Садке, да ты не похваляешься?
А й говорит Садке таковы слова:
— Ай же вы купци богатые новгородские!
А й как чим мне Садку топерь фастати,
А как чем-то Садку похвалятся.
А нету у меня много несчетной золотой казны,
А нету у меня как прекрасной молодой жены,
А как мне Садку только есть одним да мне пофастати:
Во Ильмень да как во озере
А есте рыба как перья золотые ведь.
А й как тут купци богатые новгородские
А й начали с ним да оны споровать,
Во Ильмень да что во озере
А нету рыбы такую что,
Чтобы были перья золотые ведь.
А й как говорил Садке новгородский:
— Дак заложу я свою буйную головушку,
Боле заложить да у меня нечего.
А оны говоря: — Мы зложим в ряду да в гостиноём
Шесть купцей, шесть богатых.
А залагали ведь как по лавочки,
С дорогими да с товарами.
А й тут после этого
А связали невод шёлковой,
А й поехали ловить как в Ильмень да как во озеро,
А й закидывали тоню во Ильмён да ведь во озере,
А рыбу уж как добыли перья золотые ведь;
А й закинули другу тоню во Ильмень да ведь во озере,

А й как добыли другую рыбину перья золотые ведь;
А й закинули третью тоню во Ильмень да ведь во озере,
А й как добыли уж как рыбинку перья золотые ведь.
А топерь как купци да новгородские богатые
А й как видят — делать да нечего,
А й как вышло правильне, как говорил Садке да новгородский,
А й как отперлись ёны да от лавочок,
А в ряду да во гостиноём,
А й с дорогима ведь с товарамы.
А й как тут получил Садке да новгородский
А й в ряду во гостиноём
А шесть уж как лавочок с дорогима он товарамы,
А й записался Садке в купци да в новгородские,
А й как стал топерь Садке купец богатый.
А как стал торговать Садке да топеречку
В своём да он во городе,
А й как стал ездить Садке торговать да по всем местам,
А й по прочим городам да он по дальниим,
А й как стал получать барыши да он великие,
А й как тут да после этого
А женился как Садке купец новгородский богатый.
А еще как Садке после этого
А й как выстроил он полаты белокаменны,
А й как сделал Садке да в своих он полатушках,
А й как обделал в теремах всё да по-небесному:
А й как на не́бе пекет да красное уж солнышко, —
В теремах у его пекет да красное уж солнышко;
А й как на не́бе светит млад да светел месяц, —
У его в теремах да млад светел месяц;
А й как на́ небе пекут да звезды частые, —
А у его в теремах пекут да звезды частые.
А й как всем изукрасил Садке свои полаты белокаменны.
А й топерь как ведь после этого
А й сбирал Садке столованье да почестен пир,
А й как всех своих купцей богатых новгородских,
А й как всех-то господ он своих новгородских,
А й как он еще настоятелей своих да новгородских;
А й как были настоятели новгородские
А й Лука Зиновьев ведь да Фома да Назарьев ведь;

А еще как сбирал-то он всех мужиков новгородских,
А й как повел Садке столованьё почестен пир богатый.
А топерь как все у Садка на честном пиру,
А й как все у Садка да напивалисе,
А й как все у Садка топерь да наедалисе,
А й похвальбами-то все да пофалялисе,
А й кто чем на пиру уж как фастает,
А й кто чем на пиру похваляется;
А иной как фастает несчетной золотой казней,
А иной фастает как добрым конём,
А иной фаста силой могучею богатырскою,
А иной фастает славным отечеством,
А иной фастат молодым да молодечеством;
А как умной-разумной как фастает
Старым батюшкой да старой матушкой,
А й безумный дурак уж как фастает
А й своей да молодой женой.
А й как ведь Садке по полатушкам он похаживат,
А й Садке ли-то сам да выговариват:
— Ай же вы купцы новгородские вы богатые,
Ай же все господа новгородские,
Ай же все настоятели новгородские,
Мужики как вы да новгородские!
А у меня как вси вы на честном пиру
А вси вы у мя как пьяны веселы,
А как вси на пиру напивалисе,
А й как все на пиру да наедалисе,
А й похвальбами все вы похвалялисе.
А й кто чим у вас топерь хвастает:
А иной хвастает как былицею,
А иной фастает у вас да небылицею.
А как чем буде мне, Садку, топерь пофастати?
А й у мя, у Садка новгородского
А золота [казна] у мя топерь не тощитя;
А цветное платьице у мя топерь не дёржится,
А й дружинишка хоробрая не изменяется;
А столько мне, Садку, буде пофастати
А й своей мне несчётной золотой казней:
А й на свою я несчетну золоту казну

А й повыкуплю я как все товары новгородские,
А как все худы́ товары, я добрые,
А что не буде боле товаров в продаже во городе.

А й как ставали тут настоятели ведь новгородские,
А и Фома да Назарьев ведь,
А Лука да Зиновьев ведь,
А й как тут ставали да на резвы ноги,
А й как говорили самы ведь да таковы слова:
— Ай же ты, Садке, купец богатый новгородский!
А о чем ли о многом бьешь с намы о велик заклад,
Ежели выкупишь товары новгородские,
А й худы товары, все добрые,
Чтобы не было в продаже товаров да во городе?
А й говорил Садке им наместо таковы слова:
— Ай же вы настоятели новгородские!
А сколько угодно у мя фатит заложить бессчетной золотой казны.
А й говоря настоятели наместо новгородские:
— Ай же ты Садке да новгородский!
А хошь ударь с намы ты о тридцати о тысячах.

А ударил Садке о тридцати да ведь о тысячах.
А й как все со честного пиру розъезжалисе,
А й как все со честного пиру розбиралисе
А й как по своим домам, по своим местам.
А й как тут Садке, купец богатый новгородский,
А й как он на другой день вставал по утру да по ранному,
А й как ведь будил он свою ведь дружинушку хоробрую,
А й давал как он да дружинушке
А й как дблюби он бессчетныи золоты́ казны,
А как спущал он по улицам торговыим,
А й как сам прямо шел во гостиной ряд,
А й как тут повыкупил он товары новгородские,
А й худы товары, все добрые.
А й ставал как на дрúгой день
Садке, купец богатый новгородский,
А й как он будил дружинушку хоробрую,
А й давал уж как дблюби бессчетныи золоты́ казны,
А й как сам прямо шел во гостиный ряд, —
А й как тут много товаров принавезено,
А й как много товаров принаполнено

А й на ту на славу великую новгородскую.
Он повыкупил еще товары новгородские,
А й худы товары, все добрые.
А й на третий день ставал Садке, купец богатый новгородский,
А й будил как он дружинушку хоробрую,
А й давал уж как долюби дружинушке
А й как много несчетной золотой казны,
А й как отпускал он дружинушку по улицам торговым,
А й как сам он прямо шел да в гостиный ряд, —
А й как тут на славу великую новгородскую
А й подоспели как товары ведь московские,
А й как тут принаполнился как гостиной ряд
А й дорогима товарами ведь московскима.
А й как тут Садке топерь да пораздумался:
— Ай как я повыкуплю еще товары все московские, —
А й на тую на славу великую новгородскую
А й подоспеют ведь как товары заморские,
А й как ведь топерь уж как мне Садку
А й не выкупить как товаров ведь
Со всего да со бела свету.
А й как лучше пусть не я да богатее,
А Садке, купец да новгородский,
А й как пусть побогатее меня славный Новгород,
Что не мог не я да повыкупить
А й товаров новгородских,
Чтобы не было продажи да во городе;
А лучше отдам я денежок тридцать тысячей,
Залог свой великий.

А отдавал уж как денежок тридцать тысячей,
Отпирался от залогу да великого.
А потом как построил тридцать кáраблей,
Тридцать кáраблей, тридцать чéрных,
А й как ведь свалил он товары новгородские
А й не черные на кáрабли,
А й поехал торговать купец богатый новгородский
А й как на своих на черных на кáраблях.
А поехал он да по Волхову,
А й со Волхова он во Ладожско,
А со Ладожского выплывал да во Неву-реку,

А й как со Невы-реки как выехал на синё морё.
А й как ехал он по синю морю,
А й как тут воротил он в Золоту орду.
А й как там продавал он товары да ведь новгородские,
А й получал он барыши топерь великие,
А й как насыпал он бочки ведь сороковки-ты
А й как красного золота;
А й насыпал он много бочек да чистого серебра,
А еще насыпáл он много бочек мелкого он, крупного скатняго жемчугу.
А как потом поехал он з-за Золотой орды,
А й как выехал топеречку опять да на синё морё,
А й как на синем море устоялисе да черны карабли,
А й как волной-то бьет и паруса-то рвет,
А й как ломат черны кáрабли, —
А все с места не идут черны кáрабли.
А й воспроговорил Садке купец богатый новгородский
А й ко своей он дружинушки хоробры:
— Ай же ты дружина хоробрая!
А й как сколько ни по морю ездили,
А мы морскому царю дани да не плачивали.
А топерь-то дани требует морской-то царь в синё морё.
А й тут говорил Садке, купец богатый новгородский:
— Ай же ты дружина хоробрая!
А й возьмите-тко вы мечи-тко в синё море
А й как бочку сороковку красного золота,
А й как тут дружина да хоробрая
А й как брали бочку сороковку красного золота,
А мётáли бочку в синё морё.
А й как все волной-то бьет, паруса-то рвет,
А й ломат черны кáрабли да на синем морí, —
Все не идут с места кáрабли да на синем морí.
А й опять воспроговорил Садке, купец богатый новгородский,
А й своей как дружинушки хоробры:
— Ай же ты дружинушка моя ты хоробрая!
А видно мало этой дани царю морскому в синё морё.
А й возьмите-тко вы мечи-тко в синё морё
А й как другую ведь бочку чистого серебра.
А й как тут дружинушка хоробрая
А кидали как дрúгую бочку в синё морё

А как чистого да серебра.

А й как все волной-то бьет, паруса-то рвет,

А й ломат черны карабли да на синём мори, —

А все не идут с места кáрабли да на синём мори.

А й как тут говорил Садке, купец богатый новгородский,

А й как своей он дружинушки хоробрыи:

— Ай же ты дружина хоробрая!

А видно этой мало как дани в синё морё.

А берите-тко третью бочку да крупного мелкого скатняго жемчугу,

А кидайте-тко бочку в синё морё.

А как тут дружина хоробрая

А й как брали бочку крупного мелкого скатняго жемчугу,

А кидали бочку в синё морё.

А й как все на синем мори стоят да черны кáрабли,

А волной-то бьет, паруса-то рвет,

А й как все ломат черны кáрабли, —

А й все с места не идут да черны кáрабли.

А й как тут говорил Садке, купец богатый новгородский,

А своей как дружинушки он хоробрыи:

— Ай же ты любезная как дружинушка да хоробрая!

А видно морской-то царь требуе как живой головы у нас в синё море.

Ай же ты дружина хоробрая!

А й возьмите-тко уж как делайте

А й да жеребья да себе волжаны,

А й как всяк свои имена вы пишите на жéребьи,

А спускайте жеребья на синё морё;

А я сделаю себе-то я жеребей на красное-то на золото.

А й как спустим жеребья топерь мы на синё морё,

А й как чей у нас жеребей топерь да ко дну пойдет,

А тому идти как у нас да в сине море.

А у всёй как у дружины хоробрый

А й жеребья топерь гоголем пловут,

А й у Садка, купца гостя богатого да ключом на дно.

А й говорил Садке таковы слова:

— Ай как эты жеребьи есть неправильни;

А й вы сделайте жеребьи как на красное да золото,

А я сделаю жеребей да дубовый,

А й как вы пишите всяк свои имена да на жеребьи,

А й спускайте-тко жеребьи на синё морё.

А й как чей у нас жеребей да ко дну пойдет,
А тому как у нас идти да в синё морё.

А й как вся тут дружинушка хоробрая
А й спущали жеребья на синё морё,
А й у всей как у дружинушки хоробрыи
А й как все жеребья как топерь да гоголем пловут,
А Садков как жéребей да топерь ключом на дно.
А й опять говорил Садке да таковы слова:
— А как эты жеребьи есть неправильни.

Ай же ты дружина хоробрая!
А й как делайте вы как жеребьи дубовые,
А й как сделаю я жеребей липовый,
А как будем писать мы имена все на жеребьи,
А спущать уж как будем жеребья мы на синё морё,
А топерь как в остатниих
Как чей топерь жеребей ко дну пойдет,
А й тому как идти у нас да в синё морё.

А й как тут вся дружина хоробрая
А й как делали жеребьи все дубовые,
А он делал уж как жеребей себе липовой.
А й как всяк свои имена да писали на жеребьи,
А й спущали жеребья на сине море.
А у всей дружинушки ведь хоробрыей
А й жеребья топерь гоголем плывут да на синём мори,
А й у Садка, купца богатого новгородского, ключом на дно.
А как тут говорил Садке таковы слова:

— Ай как видно Садку да делать топерь нечего,
А й самого Садка требует царь морской да в синё морё.
Ай же ты, дружинушка моя да хоробрая любезная!
А й возьмите-тко вы несите-тко
А й мою как чернильницу вы вальячную,
А й неси-тко как перо лебединое,
А й несите-тко вы бумаги топерь вы мне гербовыи.

А й как тут дружинушка ведь хоробрая
А несли ему как чернильницу да вальячную,
А й несли как перо лебединое,
А й несли как лист-бумагу как гербовую.
А й как тут Садке, купец богатый новгородский,
А садился ен на ременчат стул

А к тому он к столику ко дубовому,
А й как начал он именица своего да он отписывать,
А как отписывал он имения по божьим церквам,
А й как много отписывал он имения нищей братии,
А как ино именицо он отписывал да молодой жены,
А й достальнѐе имение отписывал дружины он хоробрыей.
А й как сам потом заплакал ен,
Говорил ен как дружинушке хоробрыей:
— Ай же ты дружина хоробрая да любезная!
А й полагайте вы доску дубовую на синѐ морѐ,
А что мне свалиться Садку мне-ка на доску,
А не то как страшно мне принять смерть во синѐм мори.
А й как тут он еще взимал с собой свои гусѐлка яровчаты,
А й заплакал горько, прощался ен с дружинушкой хороброю,
А й прощался ен топеречку со всим да со белым светом,
А й как он топеречку как прощался ведь
А со своим он со Новым со городом;
А потом свалился на́ доску он на дубовую,
А й понесло как Садка на́ доски да по синю морю.
А й как тут побежали черны-ты кáрабли,
А й как будто полетели черны вóроны.
А й как тут остался топерь Садке да на синем мори.
А й как ведь со страху великого
А заснул Садке на той доске на дубовыи.
А как ведь проснулся Садке, купец богатый новгородский,
А й в окян-мори да на самом дни,
А увидел — скрозь воду пекет красно солнышко,
А как ведь очудилась (так) возле полата белокаменна,
А заходил как он в полату белокаменну,
А й сидит топерь как во полатушках
А й как царь-то морской топерь на стуле ведь,
А й говорил царь-то морской таковы слова:
— Ай как здравствуйте, купец богатый,
Садке да новгородский!
А й как сколько ни по морю ездил ты,
А й как морскому царю дани не плачивал в синѐ морѐ,
А й топерь уж сам весь пришел ко мне да во подарочках.
Ах скажут: ты мастѐр играть во гусли во яровчаты:
А поиграй-ко мне как в гусли во яровчаты.

А как тут Садке видит, — в синем море делать нечего,
Принужон он играть как во гусли во яровчаты.
А й как начал играть Садке как во гусли во яровчаты,
А как начал плясать царь морской топерь в синём мори.
А от него сколебалосе все синё морё
А сходиласе волна да на синём мори,
А й как стал он розбивать много черных караблей да на синём мори,
А й как много стало ведь тонуть народу да в синё морё,
А й как много стало гинуть именица да в синё море.
А как топерь на синём мори многи люди добрые,
А й как многи ведь да люди православные,
От желаньца как молятся Миколы да Можайскому,
А й чтобы повынес Микулай их угодник из синя моря.
А как тут Садка новгородского как чеснуло в плечо да во правое,
А и как обвернулся назад Садке, купец богатый новгородский, —
А стоит как топерь старичок да назади уж как белый седатыи,
А й как говорил да старичок таковы слова:
— А й как полно те играть, Садке, во гусли во яровчаты в синём мори.
А й говорит Садке как наместо таковы слова:
— А й топерь у мя не своя воля да в синем мори,
Заставлят как играть мёня царь морской.
А й говорил опять старичок наместо таковы слова:
— Ай как ты, Садке, купец богатый новгородский,
А й как ты струночки повырви-ко,
Как шпинёчики повыломаи,
А й как ты скажи топерь царю морскому ведь:
А й у мя струн не случилось,
Шпинёчиков у мя не пригодилосе,
А й как боле играть у мя не во что.
А тебе скаже как царь морской:
А й не угодно ли тебе, Садке, женитися в синем мори
А й на душечке как на красной на девушке?
А й как ты скажи ему топерь да в синем мори,
А й скажи: царь морской, как воля твоя топерь в синем мори,
А й как что ты знашь, то и делай-ко.
А й как он скажет тебе да топеречку:
А й зáутра ты приготовляйся-тко,
А й Садке купец богатый новгородский,
А й выбирай, как скажет, ты девицу себе по уму по разуму,

Так ты смотри, перво триста девиц ты стадо пропусти,
А ты другое триста девиц ты стадо пропусти,
А как третье триста девиц ты стадо пропусти,
А в том стади на конци на остатнием
А й идет как девица красавица,
А по фамилии как Чернава-то;
Так ты эту Чернаву-то бери в замужество, —
А й тогда ты, Садке, да счастлив будешь.
А й как лягешь спать первой ночи ведь,
А смотри, не твори блуда никакого-то
С той девицей со Чернавою.

Как проснешься тут ты в синем мори,
Так будешь в Новеграде на крутом кряжу,
А о ту риченку о Чернаву-ту.
А ежели сотворишь как блуд ты в синем мори,
Так ты останешься навеки да в синем мори.
А когда ты будешь ведь на святой Руси.
Да во своем да ты во городе,
А й тогда построй ты церковь соборную
Да Николы да Можайскому,
А й как есть я Микола Можайский.

А как тут потерялся топерь старичок да седатый.
А й как тут Садке, купец богатый новгородский, в синем мори
А й как струночки он повырывал,
Шпинёчики у гусёлушек повыломал,
А не стал ведь он боле играти во гусли во яровчаты.
А й остоялся как царь морской,
Не стал плясать он топерь в синём мори.
А й как сам говорил уж царь таковы слова:
— А что же не играшь, Садке, купец богатый новгородский,
А й во гусли ведь да во яровчаты?

А й говорил Садке таковы слова:
— Ай топерь струночки как я повырывал,
Шпинёчики я повыломал,
А у меня боле с собой ничего да не случилось.

А й как говорил царь морской:
— Не угодно ли тебе жениться, Садке, в синём мори,
А й как ведь на душечке на красной да на девушке.
А й как он наместо ведь говорил ему:

— А й топерь как волюшка твоя надо мной в синём мори.

А й как тут говорил уж царь морской:

— Ай же ты, Садке, купец богатый новгородский!

А й зáутра выбирай себе девицу да красавицу

По уму себе да по разуму!

А й как дошло дело да утра ведь до ранного,

А й как стал Садке, купец богатый новгородский,

А й как пошел выбирать себе девицы красавицы,

А й посмотрит, стоит уж как царь морской.

А й как триста девиц повели мимо их-то ведь,

А он-то перво триста девиц да стадо прбпустил,

А друго он триста девиц да стадо прбпустил,

Третье он триста девиц да стадо прбпустил.

А посмотрит, позади идет девица красавица,

А й по фамилии что как зовут Чернавою,

А он ту Чернаву любовал, брал за себя во замужество.

А и как тут говорил царь морской таковы слова:

— А й как ты умел да жениться, Садке, в синём мори.

А топерь как пошло у них столованье да почестен пир в синём мори,

А й как тут прошло у них столованье да почестен пир,

А как тут ложился спать Садке, купец богатый новгородский,

А в синём мори он с девицею с красавицей,

А во спальней он да во теплой;

А й не творил с нёй блудá никакова, да заснул в сон во крепкии.

А й как он проснулся Садке купец богатый новгородский,

Ажно очудился Садке во своем да во городе,

О реку о Чернаву на крутом кряжу.

А й как тут увидел, — бежат по Волхову

А свои да черные да карабли,

А как ведь дружинушка как хоробрая

А поминают ведь Садка в синём мори,

А й Садка купца богатого, да жена его

А поминат Садка со всей дружиною хороброю.

А как тут увидла дружинушка,

Что стоит Садке на крутом кряжу да о Волхово,

А й как тут дружинушка вся она росчудоваласе,

А й как тому чуду ведь сдивоваласе,

Что оставили мы Садка да на синем мори,

А Садке впереди нас да во своем во городе.

А й как встретил ведь Садке дружинишку хоробрую,
Вси черные тут кáрабли,
А как топерь поздоровкались,
Пошли во полаты Садка купца богатого.
А как он топеречку здоровкался со своею с молодой женой.
А й топерь как он после этого
А й повыгрузил он со кáраблей
А как все свое да он именицо,
А й повыкатил как ен всю свою да несчетну золоту казну.
А й топерь как на свою он несчетну золоту казну
А й как сделал церковь соборную
Николы да Можайскому,
А й как другую церковь сделал пресвятыи богородицы.
А й топерь как ведь да после этого
А й начал господу богу он да молитися,
А й о своих грехах да он прощатися.
А как боле не стал выезжать да на синё морё,
А й как стал проживать во своем да он во городе,
А й топерь как ведь да после этого
А й тому да всему да славы поют.

(Записано А. Ф. Гильфердингом в 1871 г. от А. П. Сорокина)

Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г., т. I, М.-Л., 1949.